

УДК 351.1.86

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА США НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2015 г. С.Л. Печуров*

Статья поступила в редакцию 15.05.2015.

Статья посвящена проблемам организации и развития военной разведки США накануне и в ходе Первой мировой войны.

Ключевые слова: *разведка, контрразведка, союзные государства, Первая мировая война, Американские экспедиционные силы, разведывательная информация.*

США, как и их британские союзники, вступили в Первую мировую войну, не обладая качественной военной разведкой. Однако недостаточная готовность Вашингтона к войне была скорее объективной в отличие от причин субъективного порядка, связанных со слабой проработанностью вопросов разведобеспечения «вечно с кем-нибудь борющихся англичан». Дело в том, что американцы к началу войны ещё не до конца избавились от «синдрома изоляционизма» и не считали выгодным для себя ввязываться в крупные военные кампании за пределами Западного полушария (проявление «Доктрины Монро»), в то время как Лондон, по сути спровоцировавший «мировую бойню», первоначально попросту недооценивал роль военной разведки при подготовке к войне.

Предыстория

Тем не менее, нельзя утверждать, что США вообще пренебрегали военной разведкой. По одной из бытующих версий, предложенной видным американским военным историком Джеймсом Джилбертом, впервые в современном понимании реалий военной разведывательной деятельности соответствующая американская спецслужба – Отдел военной информации (ОВИ) – была создана в структуре Военного министерства США ещё в 1885 г. Немногом ранее и в американских ВМС была сформирована подобная организация в виде Отдела военно-морской разведки с задачей сбора информации о данном виде вооружённых сил великих (на тот период) держав мира. Обе службы, хотя и формально накапливали в своих архивах достаточно объёмные комплекты информации, по мнению некоторых американских историков, работали весьма пассивно, ничем особым не проявляя себя. Однако с приходом в 1896 г. в ОВИ в качестве руководителя полковника Артура Вагнера положение заметно изме-

* ПЕЧУРОВ Сергей Леонидович – генерал-майор, доктор военных наук, профессор, главный научный сотрудник НИО ГШ ВС РФ. Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Знаменка, д.19.

нилось. Вашингтону, ставшему более активно проявлять интерес к ситуации на международной арене, потребовалась и более качественная информация по всем аспектам мировой политики. Уже в 1903 г. бывший в то время военным министром Илайхью Рут сформировал новую по меркам военной машины США организацию – Генеральный штаб, в принципиальном плане структурно скопированный с французского аналога и включивший в свой состав три отдела, среди которых «Второе бюро» (или отдел) формально должно было заниматься разведывательной деятельностью. Однако всё ещё ограниченные амбиции руководства страны, постоянные реорганизации как в рамках ГШ, так и в самом отделе, а также весьма «скромное» количество сотрудников (6 офицеров на момент формирования) делали данную структуру недееспособной. Да и на подконтрольных США заморских территориях военная разведка накануне мировой войны была представлена лишь номинально, обеспечивая Центр ограниченной информацией о ситуации в зонах Южной и Центральной Америки и Тихого океана [3, р.3-5].

По другой версии, история американской военной разведки в современном понимании этого термина берёт начало приблизительно с середины XIX века. Так, якобы уже накануне Гражданской войны (1861–1865 гг.) в США по инициативе генерала Альберта Дж. Майера были созданы так называемые войска связи, которые и считаются некоторыми исследователями прародителем американской военной разведки [3, р.6].

Во время Гражданской войны именно на связистов армии северян была возложена задача следить за передвижениями южан и докладывать результаты своих наблюдений командованию, в том числе «по цепочке»: от одного наблюдателя к другому с использованием, среди прочего, флажкового кода и сигнальных огней. Но и конфедераты не пренебрегали возможностями своих связистов, используя их не только в качестве «передатчиков» разведсведений, но и для организации шпионской сети в столице северян – Вашингтоне.

В начале XX века руководство войск связи, входивших в состав армии (сухопутных войск), в инициативном порядке начало эксперименты по применению воздушных шаров для наблюдения за противником и передачи полученных таким путём визуальных данных командованию на поле боя. С приходом в 1907 г. нового начальника войск связи бригадного генерала Джеймса Аллена был осуществлён очередной шаг в деле организации по сути оперативно-тактической разведки. По его приказу было сформировано так называемое специальное авиационное подразделение во главе с майором Джорджем Скуайером, в обязанности которого входило наблюдение за полем боя с применением воздушных шаров, аэростатов и аэропланов. Параллельно связисты выполняли и свои «рутинные» задачи – передачу информации по проводным линиям связи и с помощью радиотелеграфа, первое использование которого, кстати, в интересах американских вооружённых сил было отмечено в 1906 г. во время очередной операции на Кубе [7, р.105, 126]. Помимо этого к тому же периоду относятся первые попытки американцев организовать эффективную шифровальную службу и всерьёз заняться криптографической деятельностью с целью вскрытия шифров и кодов «потенциальных противников» [2, р.9].

В 1912–1913 гг. американские законодатели проявили повышенный интерес к развитию авиации, включая военную, на что было выделено 125 тыс. долл. В этот же период было сформировано и первое авиационное подразделение как предвестник будущего рода сухопутных войск – авиационная эскадрилья, в задачи которой вменялась в том числе воздушная разведка.

Война в Европе

Между тем начавшиеся летом 1914 г. в Европе боестолкновения между двумя сформировавшимися антагонистическими коалициями быстро переросли в грандиозную по меркам того времени войну, почти сразу охватившую едва не всю Европу, а затем перекинувшуюся и за её пределы. В этих условиях в военно-политическом истеблишменте Вашингтона стали осознавать факт того, что избежать втягивания страны в войну вряд ли удастся. Американцы начали наращивать свой военный потенциал, не забывая и о военной разведке. Так, в 1915 г. в структуре Военного колледжа была сформирована Секция военной информации, в задачу которой входила разработка различного рода информационных документов в интересах командования сухопутных войск. В марте 1916 г. президент (начальник) колледжа бригадный генерал Монтгомери Мэкомб направил руководству ГШ предложение относительно воссоздания отдельного информационного подразделения штаба, что, по его мнению, стало бы стимулом для формирования самостоятельной службы военной разведки в рамках вооружённых сил страны.

Командование войск связи уяснило, что практически неизбежное втягивание страны в войну представляет собой благоприятный момент для требования дополнительных ассигнований. Так, например, оно «озаботилось плачевным состоянием дел с авиацией» и выступило с инициативой резкого наращивания её потенциала. В качестве аргумента был представлен анализ быстрого развития военной авиации в европейских странах и факт несоизмеримого количества военных самолётов в армиях европейцев и США: 2 тыс. и 30(!) летательных аппаратов соответственно [3, р.14]. Начальник войск связи бригадный генерал Джордж Скривен представил руководству ВС аналитическую записку, в которой обосновал необходимость наличия под его командованием как минимум 18 эскадрилий военных самолётов, включая и «чисто» разведывательные. После начала боевых действий в Европе американские военные, наконец, проявили практический интерес и к перехвату и дешифрованию военной и дипломатической переписки вероятных противников. Один из руководителей Школы связи в учебном центре сухопутных войск в Форт-Ливенуорте капитан Паркер Хитт направил по команде разработанные им и его коллегами предложения относительно организации специальных курсов по подготовке криптографов и развертыванию на этой основе специальной службы перехвата, декодирования и дешифрования. Данное предложение получило поддержку командования [4].

В начале 1917 г. руководство Военного колледжа выступило с новой инициативой об организации специальной разведывательной подготовки офицеров Национальной гвардии сухопутных войск с тем, чтобы в случае вступления

страны в войну был в наличии качественно подготовленный резервный корпус офицеров-разведчиков. Начальник штаба сухопутных войск генерал Хью Скотт поддержал эту инициативу и за своей подписью направил распоряжение на этот счёт руководству нацгвардии всех штатов.

Накануне вступления в войну

Германское руководство, в принципе осознавая крепость военно-политических и экономических связей между Вашингтоном и Лондоном, серьёзно опасалось вступления США в войну, естественно на стороне Антанты. Однако Берлин допустил ряд роковых просчётов в реализации своих планов по быстрому разгрому «островной Британии» ещё до того момента, когда США будут в состоянии восполнить боевые потери англичан, да и постоянные провокационные нападения на американские гражданские суда инициировали рост антигерманских настроений в Соединённых Штатах. Британцы, в свою очередь, делали всё возможное и невозможное, чтобы как можно скорее втянуть американцев в «европейскую бойню». При этом действовали они намного изощрённее чем их германские противники, используя буквально любой повод. И, наконец, это им удалось. КRYPTOграфы ВМС Великобритании смогли вскрыть переписку министра иностранных дел Германии Артура Циммермана и германского посла в Мексике, в которой глава дипломатического ведомства открыто призывал мексиканское руководство объявить войну США, за что германцы обязались «вознаградить» южного соседа американцев территориями штатов Нью-Мексико, Техас и Аризона. Разумеется, британцы тут же воспользовались промахом германцев и «любезно» передали копии германских шифровок лично президенту США Вудро Вильсону. Американский лидер уже через несколько дней выступил в Конгрессе с предложением объявить войну Германии и получил поддержку законодателей. В начале апреля 1917 г. члены Конгресса большинством голосов приняли резолюцию о вступлении США в войну.

Централизация военной разведки

Однако ситуация с формированием самостоятельной централизованной организации разведки в недрах американского военного ведомства по-прежнему оставалась неопределённой. Дело доходило до того, что зачистившим в Вашингтон делегациям разведывательных служб военных ведомств союзных США государств просто не с кем было обсуждать проблемы добывания и обмена разведсведениями. Начальник штаба американских сухопутных войск Хью Скотт самонадеянно полагал, что французы и британцы, уже поднаревшие в этом деле, будут безвозмездно делиться любой, интересующей США информацией, в связи с чем якобы отсутствует и необходимость формирования военной разведывательной структуры, аналогичной французской или британской. Но уже к концу апреля 1917 г. по настоятельным советам союзников, а также в результате давления некоторой части американского военного и гражданского истеблишмента военный министр США Ньютон Бейкер был вынужден дать указание о создании первоначально Отдела военной разведки

(ОВР) на базе Военного колледжа с перспективой развёртывания его в полноценное управление с наделением функциями, аналогичными подобным структурам в других государствах Антанты. Начальником отдела был назначен офицер американских СВ Ральф Ван Деман, известный в высших военных кругах союзников как «классный специалист» и имевший к тому времени соответствующую подготовку. Практически одновременно с этим назначением ему было присвоено звание полковника. Своими заместителями он назначил капитана А. Кокса и майора А. Ахерна. Однако в очередной раз встал вопрос о престижности и перспективности службы в новом подразделении, поскольку оно было сформировано не в недрах военного министерства, а «всего лишь» на базе Военного колледжа. В связи с этим Ван Деман формально был лишён прямого доступа к начальнику штаба сухопутных войск и, следовательно, не мог непосредственно участвовать в организации полноценного взаимодействия с заинтересованными инстанциями.

Ван Деман был вынужден начать кампанию среди высшего военного и политического руководства страны с тем, чтобы, наконец, проблеме военной разведки было уделено достойное внимание, включая решение организационно-административных и финансовых вопросов. В своей кипучей деятельности начальник ОВР опирался на советы и реальную помощь руководства аналогичных структур союзников, прежде всего британцев в лице представителя их спецслужб в США подполковника С.Е. Данси. В этой связи, отмечают военные историки, неслучаен тот факт, что за основу формирования окончательной структуры американской военной разведки была выбрана именно британская модель, которая в зависимости от текущей необходимости и имеющихся средств подразумевала наличие функциональных отделов [3, p.29]. Вследствие этого ряд подразделений до того как стать самостоятельными некоторое время существовал лишь в зачаточном состоянии в составе более крупных. Так, например, служба военных атташе в качестве самостоятельного отдела (*MI-5*) была оформлена лишь в марте 1918 г. Таким образом, к моменту вступления США в войну структура ОВР была следующей: *MI-1* – административный отдел; *MI-2* – отдел сбора и распространения разведывательной информации об иностранных государствах; *MI-3* – военная контрразведка; *MI-4* – гражданская контрразведка (борьба с агентурой противника среди гражданского населения); *MI-8* – отдел шифров и криптографии.

Первоначально из-за малого количества штатных должностей возникли серьёзные трудности не только с привлечением военнослужащих (в основном офицеров) для работы в разведке, но и с отбором и призывом на службу гражданских специалистов. С санкции руководства сухопутных войск большинство военнослужащих ОВР состояли на должностях в войсках связи и в авиации, где было достаточное количество вакансий. Однако к моменту капитуляции Германии положение стабилизировалось: в штате ОВР уже числилось порядка 300 офицеров и 1200 гражданских служащих. Бюджет этого разведывательного подразделения на 1918 г. составлял более 1 млн. долларов [1, Part II, p.5-6].

Имея задачи, во многих случаях выходящие за рамки «чисто военной разведки», новой организации пришлось срочно налаживать контакты со структурами, уже имевшими опыт как разведывательной, так и контрразведыва-

тельной работы. Прежде всего были налажены деловые контакты с Государственным департаментом США. Особо ценилась помощь, которую начало оказывать военным разведчикам Федеральное бюро расследований (ФБР), подчинённое Министерству юстиции. Затем постепенно военные разведчики наладили связи с коллегами из министерств финансов, внутренних дел и торговли. После объявления мобилизации было налажено взаимодействие и с Администрацией по контролю за продуктами питания и лекарствами, Комитетом общественной информации, Военным советом по торговле, Военным советом по промышленности, Национальным научно-исследовательским советом, Бюро переписи населения и другими организациями.

Постепенно, по мере осознания военно-политическим руководством важности и необходимости распространения военной разведки на всё большее число сфер деятельности, увеличивалась и численность структурных подразделений ОВР, пока к середине 1918 г. общее количество этих подразделений не достигло 13. К имевшимся в начале вступления США в войну пяти подразделениям (*MI-1, MI-2, MI-3, MI-4, MI-8*) добавилось ещё восемь: *MI-5* – отдел военных атташе; *MI-6* – отдел переводов; *MI-7* – графический (картографический) отдел; *MI-9* – отдел полевой (тактической) разведки; *MI-10* – отдел цензуры; *MI-11* – отдел паспортный и портового контроля; *MI-12* – отдел «подделок» и имитации; Секция военной морали. Рост значения военной разведки в деле обеспечения военных действий американских войск привёл и к повышению статуса ОВР. К лету 1918 г. отдел был выведен из-под юрисдикции Военного колледжа, приобрёл статус управления и переподчинён Административному управлению Генерального штаба с наименованием «Служба военной разведки» (СВР). Летом 1918 г. начальником ГШ был назначен имевший опыт руководства артиллерией Американских экспедиционных сил в Европе генерал-майор Пейтон Марч, который провёл реорганизацию управлений своего штаба. Им было принято решение о придании дополнительных полномочий руководству разведывательной службы, что ещё более повысило её престиж. По рекомендации нового начальника ГШ руководителем СВР был назначен его ставленник полковник Марльборо Черчилль, который вскоре получил звание бригадного генерала. Ван Деман, хотя и был откомандирован во Францию с формальным понижением, заняв должность «координатора работы с союзниками», тем не менее, по мнению ветеранов службы, «считался и продолжает считаться истинным отцом американской военной разведки» [3, p.104].

«Боевая» работа

Вступив в апреле 1917 г. в войну на стороне государств Антанты, Соединённые Штаты развернули беспрецедентный по численности (с точки зрения их военной истории) контингент за пределами страны. К началу 1918 г. в состав американских экспедиционных сил входили пять полнокровных дивизий общей численностью 175 тыс. человек [3, p.81]. А уже в середине лета того же года в трёх американских корпусах и 20 дивизиях насчитывалось порядка 1 млн. человек [3, p.173].

Практическая работа американских военных разведчиков после высадки войск Соединённых Штатов во Франции сразу же обрела «нетипичную» для них форму действий.

Дело в том, что около 13% из более чем 1 миллиона 200 тысяч человек, призванных в ВС США в результате первой военной мобилизации, были иностранцами. Причём многие из них имели корни в странах – противниках Антанты. Мало того, что руководству ОВР пришлось срочно сконцентрироваться на контрразведывательной деятельности внутри соединений и частей ВС, проходивших на территории США подготовку к будущим боям в Европе, так к тому же французские и британские союзники выступили с резким протестом в адрес Вашингтона в связи со вскрытыми многочисленными случаями шпионажа в пользу Германии среди военнослужащих Американских экспедиционных сил. Для того чтобы помочь своим американским коллегам справиться с неожиданно «свалившейся» на них проблемой, Париж и Лондон срочно делегировали в США группу своих военных контрразведчиков. К этой работе были привлечены и сотрудники военной разведки Американских экспедиционных сил.

Начальник ОВР был вынужден организовать курсы подготовки контрразведчиков, на которые негласно откомандировывались офицеры-разведчики из всех формируемых на территории США новых подразделений, частей и соединений, которые затем направлялись в Европу. Контроль за контрразведывательной работой в каждой дивизии был возложен на помощника начальника разведки соединения. Собранные и обобщённые данные по ситуации с точки зрения контрразведывательной работы с определённой периодичностью направлялись в отдел *МІ-З* ОВР. За время войны этот отдел провёл более 10 тыс. исследований, в результате чего, как указывают американские военные историки, «острота проблемы потенциального предательства» к окончанию войны в экспедиционных силах практически была сведена на нет. В качестве примера упоминавшийся военный специалист Джеймс Джильберт приводит тот факт, что в результате активной работы сотрудников *МІ-З* только из одной дивизии ВС США, развёрнутой во Франции, было отправлено на родину для последующего разбирательства около 800(!) «неблагонадёжных лиц» [3, p.40].

Фронтовая разведка

Перед разведывательным управлением штаба (*G2*) Американских экспедиционных сил во Франции были поставлены задачи прежде всего в области разведки военного потенциала и намерений группировок вооружённых сил противника на Европейском театре войны. Однако управление, во главе которого был поставлен полковник Деннис Ноулан, первоначально в ходе развернувшихся военных действий столкнулось с весьма значительными трудностями, вызванными отсутствием опыта разведывательной работы. Неизбежность такого рода проблем осознавалась руководством ВС союзников. Они полагали, что американцам прежде всего следует определиться, какую модель «фронтовой» разведывательной организации им следует внедрить, чтобы полностью соответствовать требованиям координации действий и взаимодействия с коллегами-союзниками. В Париже считали, что поскольку американцы действуют

на территории Франции в тесном контакте с французскими войсками, то им следует скопировать свои разведывательные структуры и, соответственно, методы разведработы с французского аналога. Ноулан же, следуя советам «товарищей из Лондона», был убеждён, что структура его управления и направленность разведработы должны по возможности совпадать с британской моделью. В качестве аргумента он выдвинул тезис о том, что американцам якобы целесообразно придерживаться принципов организационного и функционального построения своих разведструктур, принятых именно у британцев, так как они находятся в том же положении «гостей» на французской территории, что и американцы [3, p.57].

Военные историки и историки разведки США подчёркивают, что относительно «спокойные» и безболезненные преобразования в разведывательных структурах Американских экспедиционных сил во Франции во многом объяснялись позитивным характером личных отношений, сложившихся между полковником Ноуланом и командующим этими силами генералом Джоном Першингом [3, p.55–60]. Кроме того, параллельно осуществляемые в Вашингтоне реформы руководящих органов военной разведки США объективно способствовали «невмешательству сверху» в трудоёмкую работу по «притирке» управления *G2* к аналогичным структурам союзников и налаживанию внутренней работы самого управления. В конце концов не без подсказки британцев разведывательное управление штаба Американских экспедиционных сил приобрело следующий вид: Отдел информации *G2-A* в составе восьми подотделов; Отдел секретных служб (включая область контрразведки) *G2-B* в составе четырёх подотделов; Топографический отдел *G2-C* в составе трёх отделений; Отдел цензуры и прессы *G2-D* в составе четырёх отделений.

Руководство проведением разведывательных операций было сосредоточено в Отделе секретных служб. Начальник *G2* разделил отдел на два сегмента – разведывательный и контрразведывательный при том, что приоритет отдавался собственно разведывательной деятельности.

Представители французской и британской разведок были серьёзно озадачены, когда выяснили, что их американские коллеги из, по сути, войсковой разведки вознамерились сформировать широкую сеть агентуры в тыловой зоне германских войск. По их мнению, «напор» американцев в данной сфере мог существенно осложнить, если не парализовать, работу уже налаженных ими схем разведдеятельности в том же направлении. Они предложили американским коллегам делиться информацией, полученной от своих агентов. Взамен союзники, принимая во внимание факт тесных связей большинства американских граждан с их родственниками и знакомыми из европейских стран, порекомендовали американцам сосредоточиться на работе в государствах Скандинавии, Швейцарии и даже (верх цинизма!) союзной им России с тем, чтобы исключить случаи компрометации уже завербованных агентов в странах зоны боевых действий. После обсуждения предложений союзников генерал Першинг всё же порекомендовал Ноулану «работать в более независимом от коллег режиме», но и не отказываться от предлагаемой помощи [3, p.71].

По указанию Ноулана, представители его службы развернули активную работу в Скандинавии и, особенно, Швейцарии – стране, где уже в тот период

были сосредоточены усилия разведок многих враждующих и нейтральных государств, и получаемые сведения от агентуры в которой были весьма актуальны вследствие близости к театру войны.

С точки зрения качества добываемых сведений, по признанию военного историка Дж. Джильберта, американская разведка в Европе «совершила большой скачок», когда обратила внимание на проблему «бездействия многочисленных, внедрённых на ключевые позиции агентов русского царя» (вследствие большевистской революции в России) и последовавшего массового привлечения их к работе в своих интересах [3, p.73].

Информация — ключ к успеху

Безусловно, центральным, замыкающим на себя результаты работы других подразделений *G2*, был Отдел информации. Неслучайно начальником отдела стал офицер-интеллектуал полковник Артур Конджер, имевший хорошее военное образование и опыт службы в войсках.

Формально в функции данного подразделения входило: отслеживание информации, касающейся состояния военной организации государств-противников; вскрытие дислокации войск государств-противников и оценка их боевой мощи; мониторинг развития тактики, форм и способов ведения боевых действий противником; ведение историографических формуляров соединений, частей и подразделений ВС противника, анализ их боевого применения как на фронтах текущей войны, так и в предыдущих войнах и конфликтах; организация тылового и материально-технического обеспечения ВС противника. Не сразу, но руководство Управления осознало необходимость скрупулёзного анализа и экономического потенциала противостоявших союзникам государств. Отдел регулярно готовил и представлял командующему генералу Дж. Першингу специальные сводки не только по анализу текущего военнополитического положения в Европе, но и отдельно по экономической ситуации в целом.

Существенную помощь соответствующему подотделу *G2* в анализе состояния и оценке боеготовности германских войск оказывали французские специалисты, в частности, научившие американских коллег классификации боеготовности соединений сухопутных войск противника в соответствии со специально разработанной методикой [5, p.28–29]. Французские советники делились опытом со своими американскими коллегами и относительно наиболее надёжных способов добывания сведений о противостоящих формированиях противника, их нумерации, количественном составе, оснащении вооружением и военной техникой и т.п. Подразумевались «вылазки» и рейды войсковых разведчиков в расположение войск противника и захват в плен военнослужащих, которые в ходе допросов, как правило, сообщали интересующие сведения. При этом французы настоятельно требовали от американцев самим предпринимать жёсткие контрдействия в отношении германцев, которые таким же способом добывали нужную им информацию.

Британцы и французы рекомендовали своим пока ещё неопытным союзникам из-за океана срочно организовать службу перехвата и дешифровки сооб-

щений, которыми обменивались войска противника по радио- и проводным каналам связи. Так, в ходе одной из бесед с британскими разведчиками до Ноулана была доведена информация о том, что подробные данные о двух третях германских соединений были добыты именно путём перехвата и дешифровки переписки представителей командования ВС Германии [3, р.62]. Начальник военной разведки штаба Американских экспедиционных сил немедленно телеграфировал в Вашингтон и попросил срочно организовать курсы по подготовке специалистов в области перехвата и дешифрования сообщений. Руководителем соответствующего подотдела (*G2-A6*) был назначен майор Франк Мурман, в прошлом занимавший должность начальника школы связи. Поначалу перехват и дешифрование были распределены между различными подразделениями и узлами связи, рассредоточенными по всему фронту, но впоследствии все они были замкнуты на Ф. Мурмана, подразделение которого стало называться Подотдел радиоразведки *A6*. Относительно примитивное американское оборудование, лишь частично приспособленное для такого рода работы, было заменено на специальное французское, которое было быстро освоено американцами при помощи французских же коллег. К началу 1918 г. из США уже прибыла первая группа из 54 человек, обученных такого рода работе и в большинстве своём хорошо владевших немецким языком [9, р.305]. По признанию военных историков, американцы настолько преуспели в этой работе, что уже через несколько месяцев были в состоянии делиться добытой и дешифрованной информацией со своими союзниками.

Работа по всем направлениям

Вскоре после развёртывания американских войск в Европе генерал Дж. Першинг вывел авиацию из подчинения начальника войск связи, тем самым придав авиаторам долгожданный статус самостоятельного рода войск. Параллельно начался «приток» американских лётчиков в национальные эскадрильи из подразделений и частей авиации союзников, где до этого они служили в качестве добровольцев. В этот же период в Форт-Силле, штат Оклахома, были организованы курсы для подготовки лётчиков-наблюдателей и специалистов в области аэрофоторазведки для последующего их откомандирования в разведывательные авиационные эскадрильи в Европу. Для налаживания полноценного учебного процесса были привлечены инструкторы из Франции и Великобритании, и уже к концу 1917 г. подотдел *G2-A7* (Авиационная разведка) заработал на полную мощь.

Подотдел распространения и систематизации документов *G2-A8* первоначально занимался переработкой информации, поступающей от союзников. Однако со временем, по мере накопления опыта, руководство подотдела смогло организовать работу «с учётом американской специфики». Так, уже в начале 1918 г. с определённой периодичностью начал выходить бюллетень «Пресс-ревью» тиражом 50 экземпляров, представлявший собой дайджест прессы союзников и стран-противников, один из экземпляров которого обязательно ложился на стол командующего генерала Дж. Першинга. К концу войны в штате подотдела числилось до 20 офицеров со знанием иностранных языков и до 30

сержантов и рядовых [6, р.3]. Дж. Джильберт в одном из своих исследований приводит факты о том, что в годы Первой мировой войны на американскую разведку работали специалисты со знанием 48 языков и диалектов [3, р.84]. Определённую помощь сотрудникам подотдела оказывали и корреспонденты американских СМИ в Европе, на добровольной основе либо за небольшое вознаграждение делившиеся интересующей *G2* информацией.

Существенную помощь в разведобеспечении американских войск в Европе оказал Топографический отдел *G2-C*. Помимо того, что американцы высадились в Европе, практически не имея качественных военных карт, которые в спешном порядке («и днём, и ночью») пришлось изготавливать сотрудникам отдела, так и адаптация французских метровых карт под американские стандарты требовала существенных усилий и времени. Однако, как отмечают историки разведки, топографы *G2* в целом с задачей справились.

На Отдел цензуры и прессы *G2-D* также выпала не знакомая до этого американцам работа. По рекомендациям французов и британцев руководству отдела пришлось ломать «американские стереотипы свободы прессы» и серьёзно отслеживать возможность публикации «грифованной» и «нерекомендованной» к публикации информации. Отдельно стояла проблема возможной утечки сведений в отправляемых домой письмах военнослужащих. Но и с решением этой задачи, как указывает Дж. Джильберт, американцы в конце концов справились [3, р.80].

* * *

В целом, и это подтверждают независимые эксперты, к концу Первой мировой войны американская военная разведка, формально разделённая на две части – стратегическую с командным центром в Вашингтоне и тактическую (оперативно-тактическую), руководимую из штаба Американских экспедиционных сил в Европе – приобрела достаточно рациональную форму как в организационном, так и в функциональном отношениях. Безусловно, надо отдать должное и прагматичным союзникам в Европе, с помощью которых американская военная разведка была в конце концов выведена на приемлемый уровень для организации эффективного взаимодействия с ней. Тем парадоксальней выглядит факт последствий весьма затратных, и в материальном и в моральном планах, процессов становления и развития данной спецслужбы. Дело в том, что с завершением активной фазы противоборства в Европе и началом процесса мирного урегулирования структуры военной разведки США были реформированы и сокращены таким образом, причём как в центре, так и в войсках, что по существу стали нефункциональны и, как констатирует упоминавшийся Дж. Джильберт, «попросту впали в спячку» [3, р.218]. Ещё более удивительным выглядит тот факт, что с таким порядком вещей были согласны не только в политическом истеблишменте страны, «заикленном» на экономии средств и на «необходимости проведения миролюбивого курса на внешней арене». С тезисом об «избыточности разведструктур» были согласны и многие высшие офицеры национальных вооружённых сил. В их среде было популярно мнение авторитетного в прошлом командующего Британскими экспедиционными силами в Европе генерала Дугласа Хейга, который во всеуслышание заявил: «Разведка – это довольно специфическая работа. Она играет весьма

незначительную роль в армии мирного времени» [9, p.34]. Как это ни цинично звучит, но американцам «повезло» в том плане, что следующее масштабное вовлечение их страны в крупный военный конфликт случилось «всего лишь» через 23 года после окончания Первой мировой войны, когда ещё были живы и находились в хорошей интеллектуальной и физической форме те, чьими трудами создавалась военная разведка США и чьи навыки и умение оказались вновь востребованы. С тех пор американцы предпочитают не «рисковать» и военную разведку чтят и лелеют. Кроме того, следует признать, что периодов «мирной передышки» у них после 1945 г. фактически не было.

Список литературы

1. *Bidwell B.W.* History of the Military Intelligence Division. Department of Army General Staff: 1775–1941. Part I, Chapter X. University Publications of America, Inc., Frederick, Md., 1986, 625 p.
2. *Gilbert James L.* US Army COMSEC in World War I. Military Intelligence, 14, 1988.
3. *Gilbert James L.* World War I and the Origins of U.S. Military Intelligence. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, Toronto, Plymouth, UK, 2012, 272 p.
4. *Hitt P.* Manual for the Solution of Military Ciphers. Fort Leavenworth, KS: Press of the Army Service Schools, 1916. 112 p.
5. *Hubbard S.T.* Memoirs of a Staff Officer, 1917–1919. Tuckahoe, NY: Cardinal Associates, 1959.
6. *Nolan D.E.* A History of Military Intelligence and AEF. A Working Draft. Chap."Pub.Dict". Army War College, 1921.
7. *Rains Rebecca Robins.* Getting the Message Through: A Branch History of the U.S. Army Signal Corps. Wash: Center of Military History. 1996. 464 p.
8. *Strong K.* Men of Intelligence: A Study of the Roles and Decisions of the Chiefs of Intelligence from World War I to the Present Day. New York: St. Martin's Press, 1972. 183 p.
9. War Department, Report of the Chief Signal Officer. Wash.: GPO, 1919

U.S. Military Intelligence on the Eve and During World War One

(USA ❖ Canada Journal, 2015, No. 11, p. 73-84).

Received 15.05.2015

PECHUROV Sergey Leonidovich, Research Organization of the Defense Ministry of the Russian Federation. 19, ul. Znamenka, 101000 Moscow, Russian Federation.

The article traces the problems of foundation and development of the American military intelligence on the eve and during WWI.

Keywords: *intelligence, counterintelligence, Allied countries, World War I, American Expeditionary Forces, intelligence information.*

About the author:

PECHUROV Sergey Leonidovich, Major General, Doctor Sci. (military sciences), professor, leading analyst.